

200 000 Mark

7. 9. 1923

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО В БЕРЛИНЬ Wochentag-Ausgabe Nr. 807

Подписная цена. Во всех почтовых учреждениях Германии 2,000 марк, за сентябрь в Берлине и пригородах, с доставкой собственными рассылочными экспедициями на дом 1,900 марк, в остальных частях Германии: в Европ. страны: Австрия 20,00 австр. крон, Англия 4 шилл., 6 пенс, фр. Бельгия 10 франков, Греция 10 драхм, Дания 4 дат. крон, Испания 4 песеты, Италия 12 ит. лир, Латвия 120 латв. руб., Литва 4,50 лит., Люксембург 4 фр., Норвегия 4 норв. крон, Польша 150,00 польск. м. за 5 мес. Португалия 12 аскудо, Румыния 30 лей, Финляндия 15 фин. марк, Франция 8 фр., Чехословакия 16 чеш. крон, Швейцария 4 швейц. фр., Швеция 8 швед. крон, Япония 150 франко 8 фр., Югославия 35 динар. Во всех остальных странах: Азия 20 рупий, Африка: Англ. в. 4 шилл., Итал. в. 12 ит. лир, Франц. в. 8 фр. фр. При заказе просить прилагать деньги, но избяжание замедления доставки. Объявления: цена за терм. марок — по тарифу, помесячный или ежеквартальный — по тарифу. Заграничные объявления по особому тарифу. Прием объявлений в «Ulsteinhaue», Berlin SW 68, Köpenicker Str. 22-26, и во всех городских отделениях «Ulsteinhaue». Редакция (там-же) открыта ежедневно от 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимают ежедневно от 12 до 13 час. дня. Телефон редакции: 4501 и 47-61.

Основанъ И. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковомъ

№ 843-й Пятница, 7 сентября (25 августа) 1923 г. 4-й г. изд.

Сегодня в номере

Два плана. О настроении студенчества — А. С. Изгоева. В поисках за научной историей театра — проф. А. А. Кизевветера. По поводу Курской аномалии — В. А. Евреинова. Балканский Рур — Евг. Жукова. Европейский концерт — рис. Мад.

Англо-французскія предложения.

(Отъ собственного корреспондента.) Лондонъ, 5. 9. Какъ видно изъ официозныхъ сообщений утреннихъ газетъ, между Лондономъ и Парижемъ вчера вечеромъ было достигнуто соглашение о внесении въ сегодняшнее заседание совета Лиги Націй двухъ предложений для разрешения греко-итальянского конфликта.

ютъ, что если Лига Націй не можетъ принять надлежащія мѣры для прекращения занятія Корфу, то они окажутся вынужденными выйти изъ состава Лиги Націй. Если же Италия прибѣгнетъ къ дальнейшимъ военнымъ мѣрамъ или распространитъ оккупацию на другія части греческой территории, то державы Малой Антанты окажутся вынужденными прибѣгнуть къ военному выступлению.

О настроенияхъ студенчества.

Студенты-националисты изъ «Национального Объединенія» говорятъ своимъ собратьямъ изъ «Демократической Группы»: вопросъ о формѣ правленія мы не ставимъ, красноречивымъ камнемъ нашей программы, мы готовы работать совместно и съ республиканцами, и съ монархистами, если только сойдемся съ ними въ общей запискѣ национальному самоуправленію Великой Россіи. — Нѣтъ — возвращайтесь, демократы! — мы вамъ по вѣрять, вы — скрываете монархизмъ, принесите клятву на вѣрность республикѣ, тогда посмотримъ...

Новая фаза.

(Отъ собственного корреспондента.) Женева, 5. 9. Греческо-итальянский конфликтъ послѣ предложенія, сдѣланнаго вчера въ советѣ Лиги Націй, греческимъ делегатомъ и рѣзкихъ заявленій Муссолини въ итальянскомъ советѣ министровъ, вступилъ въ новую фазу развитія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что советѣ Лиги Націй не исполняетъ угрозы выхода Италии изъ Лиги Націй, ибо удача подобнаго маневра победола бы авторитетъ Лиги Націй, а, можетъ быть, и совсѣмъ бы разбила ее. Растрогавшіеся, было, слухи о томъ, будто Англія согласна отказаться отъ передачи греко-итальянского конфликта на рѣшеніе Лиги Націй, оказываются вѣдьшными. Французская делегация стремится выиграть время, пока конференція пословъ не придетъ къ какому нибудь опредѣленному рѣшенію.

Удивительно, до чего въ «демократахъ» считающихся себя прогрессистами, передовиками, революционерами, сильнѣ старинный, консервативный духъ! Они не видятъ, что послѣдними старое рѣжимъ являются именно они, какъ въ извѣстной степени и коммунисты, тогда какъ духомъ новаго чувствуются именно надъ националистами.

Привезенныя предложения.

Привезенныя предложения представляютъ собою максимумъ уступокъ, которыя Франція и Англія могутъ сдѣлать Италии. Лондонскому и парижскому кабинету пришлось считаться съ одной стороны съ тѣмъ обстоятельствомъ, что морскія сферы единогласно заявили, что длительное занятіе Корфу итальянцами не можетъ быть допущено. Съ другой стороны государства Малой Антанты вчера вечеромъ обратились къ Франціи и Англіи съ вербальной нотой, въ которой они заявля-

ко подойти надо умѣючи. Сообразно национальнымъ свойствамъ страны, надо бить на национальныя чувства; не на отказъ отъ борьбы съ Франціей, а на обостреніе ея; не на сдачу, а на сопротивление. Разъ вопросъ въ нѣкоторой степени переносится съ классовой на национальную почву, съ почвы интересовъ на почву чувствъ, становится ненужнымъ ограничиваться слишкомъ узкой базой коммунистически настроеннаго пролетариата, можно возбуждать всѣхъ недовольныхъ, взбаломученныхъ, обиженныхъ, — отсюда стремленіе повести за собой мѣщанство, отсюда и антисемитскія нотки, звучащія въ «Rote Fahne». А разъ вопросъ ставится такъ: опираться или нѣтъ на почвѣ жизненныхъ тяготъ и национальнаго озлобленія — естественнымъ становится протянуть руку и активнымъ крайне правымъ группамъ для общаго дѣла переревота. Эта хитроумная концепція, которая кажется парадоксальнымъ сочетаніемъ видимой логичности съ явной неосмысленностью, не такъ ужъ нова. Крайне правые элементы участвовали или во всякомъ случаѣ влияли и въ большевистскіе ряды; а подмѣна коммунизма национализмомъ опредѣляетъ всю восточную политику — иди словесность — большевиковъ.

отъ коммунистовъ, ибо ближайшее ихъ окруженіе лишено надлежащихъ чувствъ, а люди, страдающіе патриотической болью, едва ли примѣютъ интернациональную догму. Растерянные, измученные, недовольные — опора всякихъ волненій и мятежей — не склонны и не способны на национальное усиліе; патриоты же боятся внутренняго развала, лучше вѣшняго врага. Даже мысль, одно время распространявшая въ опредѣленныхъ кругахъ, что коммунистическое правительство могло бы объявить отказъ отъ обязательствъ, мало кого соблазняетъ послѣ занятія Рура, ибо отказъ отъ обязательствъ можетъ привести лишь къ закрѣпленію оккупации. Наоборотъ, слишкомъ многимъ ясенъ тотъ невѣроятный распадъ, который немедленно наступилъ бы послѣ коммунистической побѣды. Поэтому не можетъ националистическая демагогія коммунизма задрѣть подлинно национальныя струны.

Берлинъ, 6 сентября.

Общимъ въ политикѣ различныхъ большевистскихъ фракцій по отношенію къ обитателямъ въ Германіи является желаніе привести страну въ возможно полное разстройство. Но пути того разстройства, пути вверженія въ смуту представляются различно важнымъ направленіемъ большевизма. Въ частности существенно отличается стратегическій планъ Радека къ плану Бухарина, опредѣляющаго въ этомъ отношеніи политику «Красной газеты» и «Правды». Возможно, по это различіе отчасти движется редой, въ которой эти планы проводятся: для внутренняго употребленія въ русскихъ официозахъ можетъ казаться болѣе пригоднымъ Бухаринскій прямолинейный коммунистическій кавардакъ; для вѣшной пропаганды, для Германіи — болѣе подходящей можетъ быть признана сложная интернационально-националистическая, коммунистически-реакционная оашиция крайнихъ лѣвыхъ съ крайними правыми. Словомъ, возможно, по это различіе стратегій есть въ вою очередь лишь нѣкая тактика, — бѣлая двойная игра, преслѣдующая общую цѣль.

ко подойти надо умѣючи.

Едва ли однако то, что можетъ быть подходить примѣрно къ Бухарѣ, годится и для Германіи. Къ тому же русскіе «черноостенцы» влияли неорганизованные и безсильные въ торжествующій большевизмъ, а никакъ не отдалі организovanýchъ силъ для его побѣды. Демагогія примѣнительно къ национальнымъ чувствамъ; не можетъ быть дѣйственной — исходя

отъ коммунистовъ, ибо ближайшее ихъ окруженіе лишено надлежащихъ чувствъ, а люди, страдающіе патриотической болью, едва ли примѣютъ интернациональную догму.

Словомъ, смуту можно учинять по такимъ путямъ, но едва ли можно развязать подлинную стихію, — ибо нѣтъ болшей логики, чѣмъ у слѣпой стихіи, а въ коммунистическомъ национализмѣ не логика, а лишь логическій киввертъ. Вѣроятно, онъ даже отталкиваетъ — или смущаетъ — и иныхъ коммунистическихъ же сердца. По крайней мѣрѣ иѣмецкіе Бухарины, видящія въ «бѣлой Германіи» главнаго врага, едва ли охотно поддержать движеніе хитроумнаго Радека.

Словомъ, смуту можно учинять по такимъ путямъ, но едва ли можно развязать подлинную стихію.

Когда общество переживаетъ такіа потрясенія и перевороты, можетъ ли оно сохранить привычную вѣру въ старые догмы и слова? Не очевидно ли, что полной безнадежности умственнаго развитія русскихъ людей, если бы они и теперь не ста-

Но все же нельзя отблаться отъ печальнаго, что при наличности, дѣйствительно общей цѣли здѣсь кажутся и нѣкоторое подлинное различіе задачъ.

Бухаринъ, лидеръ лѣваго большевизма, мечтаетъ о чисто пролетарской революціи. Задача свалить нынѣшній германскій режимъ — для него только этапъ. Основная цѣль — это борьба съ «бѣлой» Германіей. Отъ победы надъ этой послѣдней зависитъ не только судьба германской революціи, но и судьбы русскаго большевизма, судьба Европы. И онъ призываетъ міровой пролетаріатъ къ поддержкѣ германской революціи въ ея борьбѣ противъ «бѣлой» Германіи. Здѣсь еще живетъ мечта о міровой пролетарской революціи, которая должна спалти — или возростать — коммунизма и въ Россіи. И въ ожиданіи великаго пожара вѣрно уже собираются горючія вещества и въ совѣтской отчизнѣ.

Но при этомъ бухаринцы забываютъ, что тамъ уже нечуждо и горько; а кроме того, чуждые Европѣ, они не понимаютъ, насколько чужды ей ихъ методы и непримѣнимы — упованія Радека здѣсь, какъ у себя дома; онъ превосходно осведомленъ о дѣлахъ и отношеніяхъ, и понимаетъ всю неосновательность бухаринскихъ воззреній. Но Германія сдана въ тѣгчайшихъ вѣдѣніяхъ тискахъ и поому, очевидно, считаетъ онъ, дѣло муты здѣсь не безнадежно. Но толь-